

УДК 811.511.143

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-2-267-278

К вопросу о графической и орфографической вариантности в современном мансийском языке

О. Ю. Динисламова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
o.dinislamova@yandex.ru*

Л. Н. Панченко

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена вариантности графики и орфографии для сосвинского диалекта современного мансийского языка, входящего в состав северного наречия и положенного в основу письменного и литературного языка.

Цель: выявление и описание графической и орфографической вариантности современного мансийского литературного языка (сосвинский диалект).

Материалы исследования: лексические единицы сосвинского диалекта северного наречия мансийского языка, имеющие более одного варианта написания.

Результаты и научная новизна. В предлагаемой статье впервые в современном мансийском языкознании рассматривается вопрос графической и орфографической вариантности. Актуальность предпринятого исследования обусловлена спецификой графических и орфографических норм и трудностями, возникающими при выборе вариантов написаний.

В работе рассматривается лингвистическое содержание вариантности и нормы, связанной с правописанием; приводятся примеры вариантных написаний, на основе чего выявляются зоны орфографической нестабильности. Выявлено, что графическая вариантность в настоящее время заключается единственно в написании слов с аллофонами *с' – ц*.

При реализации орфографических норм наиболее существенные противоречия представлены при выборе слитного, раздельного или дефисного написания слов, фонетических и морфологических вариантов, прописной или строчной буквы в сложных и составных антропонимах, правописания заимствованных слов.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты внесут вклад в развитие лингвистической вариативности и нормативистики и могут быть использованы при разработке типологии орфографических вариантов, нового свода правил графики и орфографии мансийского языка на основе унифицированных норм, при составлении словарей мансийского языка.

Ключевые слова: мансийский язык, орфографическая вариантность, графическая вариантность, норма и вариант, орфография мансийского языка, графика мансийского языка

Благодарности: авторы статьи выражают глубокую благодарность доктору филологических наук, одному из крупнейших специалистов по мансийскому языку Е. К. Скрибник за ценные замечания и рекомендации.

Для цитирования: Динисламова О. Ю., Панченко Л. Н. К вопросу о графической и орфографической вариантности в современном мансийском языке // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 2 (57). С. 267–278.

To the issue about graphic and orthography variation in the modern Mansi language

O. Yu. Dinislamova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
o.dinislamova@yandex.ru*

L. N. Panchenko

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the variation of graphics and orthography of the Sosva dialect of the modern Mansi language, which is part of the Northern dialect and is the basis of the written and literary language.

Objective: identification and description of the graphic and orthographic variation of the modern Mansi literary language (Sosva dialect).

Research materials: lexical units of the Sosva dialect of the Northern dialect of the Mansi language that have more than one spelling variant.

Results and novelty of the research: the article for the first time in modern Mansi linguistics considers the issue of graphic and orthographic variation. The relevance of the research is due to the specifics of graphic and orthographic norms and difficulties that arise in choosing variant spellings.

The article examines the linguistic content of variation and the norm related to spelling; provides examples of variant spellings, on the basis of which zones of orthography instability are identified. It has been revealed that graphic variation currently consists solely in spelling words with allophones *c' – sch*.

In realization of the orthography norms, the most significant contradictions are presented in choosing of the variants of the joined-up, separate or hyphenated spelling of words, phonetic and morphological variants, uppercase or lowercase letters in complex and compound anthroponyms, spelling of borrowed words.

The practical significance of the discussion of this issue lies in the fact that its results will contribute to the development of linguistic variability and normative studies and can be used in the development of a typology of the orthographic variants, a new set of rules for graphics and orthography of the Mansi language based on unified norms, in compiling dictionaries of the Mansi language.

Key words: Mansi language, orthographic variation, graphic variation, norm and variant, orthography of the Mansi language, graphics of the Mansi language

Acknowledgements: the authors of the article express their deep gratitude to the Doctor of Philology, one of the largest specialists in the Mansi language, E. K. Skribnik, for valuable comments and recommendations.

For citation: Dinislamova O. Yu., Panchenko L. N. To the issue about graphic and orthography variation in the modern Mansi language // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2024; 14 (2/57): 267–278.

Введение

История создания литературного мансийского языка на базе сосвинского диалекта и его орфографии на базе кириллического алфавита не насчитывает ещё и ста лет, хотя позади уже несколько орфографических реформ, проводившихся усилиями властей, деятелей научного, языкового и культурного строительства в ходе длительных дискуссий с участием широкой общественности. Однако на сегодняшний день нормирование орфографии ещё нельзя считать завершённым ввиду очевидных динамических процессов, происходящих в языке, вызванных как внутриязыковыми, так и внеязыковыми факторами.

Как в словарях, так и в других изданиях на мансийском языке до сих пор наблюдается вариативность написаний, что объясняется отсутствием орфографических, орфоэпических, этимологических, толковых словарей, сложностью самого объекта лексикографирования, отсутствием традиций по системному описанию лексем.

В работе «Правила орфографии и пунктуации хантыйского языка (казымский диалект)» (2023) отмечается, что «отсутствие единых норм правописания затрудняет формирование литературного языка, препятствует эффективному обучению детей грамоте в школе. <...>

Изучение орфографических вариантов является важной составляющей методики преподавания» [26, 3]. В этой связи авторы указывают, что особую значимость приобретает разработка письменных норм, которые будут способствовать сохранению и развитию языка в разных сферах его функционирования.

Проблема орфографической вариантности для сосвинского диалекта является ещё недостаточно изученной. Отсутствие обобщённого описания орфографических вариантов слов в мансийском языке при довольно широком их использовании в практике письменной речи порождает конфликт. С одной стороны, орфографические нормы мансийского языка упорядочены. С другой – игнорирование нормы не способствует развитию мансийского литературного языка, понижает коммуникативную значимость орфографических правил и норм. Таким образом, в настоящее время существует объективная необходимость изучения орфографического варьирования в языке как языкового явления и обоснования избыточности или допустимости орфографических вариантов с учётом не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов.

Основой исследования являются теоретические и методологические научные труды зарубежных и отечественных языковедов.

Эволюционные процессы в языках отражены в трудах С. Дж. Гринхила, К. Д. Аткинсона, А. Меаде, Е. Либермана, М. Пагеля и др. [47; 48; 50]. Разработкой правил графики и орфографии в обско-угорских языках, теоретическими и практическими вопросами их совершенствования занимались исследователи мансийского языка А. Н. Баландин [3; 4], Е. И. Ромбандеева [31], хантыйского языка – Н. Б. Кошкарёва, Е. А. Немысова, В. Н. Соловар [19; 26]. Общим вопросам графики, орфографии, грамматики мансийского языка посвящены работы Е. И. Ромбандеевой [33; 35; 36], М. П. Вахрушевой [36], Е. К. Скрибник [40], В. Н. Чернецова и И. Я. Чернецовой [46]. Графико-фонетические и диалектные особенности мансийского языка исследовались в трудах Н. А. Кошелюк [18], А. И. Сайнаховой [38]. Графическая и орфографическая вариантность является предметом анализа Р. Ю. Блинова [6], Т. М. Григорьевой, С. В. Пономарёвой [13], Е. В. Мариновой [24], П. А. Слепцова [42]. Исследование языковой нормы представлено работами С. И. Виноградова [8], Г. О. Винокура [9], Н. Н. Семенюк [39], П. А. Слепцовым [41]. Вопросы кодификации норм отображены в исследованиях Н. М. Васильевой [7], И. В. Нечаевой [27], А. М. Робертсона и П. Уиллета [51].

Для достижения цели в предлагаемой статье решаются следующие задачи:

- 1) установление лингвистических и экстралингвистических причин возникновения графической и орфографической вариантности;
- 2) изучение проблемы орфографической нормы и вариантности;
- 3) выявление вариантных написаний, зарегистрированных в различных источниках современного мансийского языка (сосьвинский диалект).

Материалы и методы

Материалом исследования являются лексические единицы сосьвинского диалекта северного наречия мансийского языка, имеющие более одного варианта написания, извлечённые из словарей различного типа [1; 2; 14; 32; 37; 49], учебных пособий [21; 35; 36; 40], научных работ [5; 15; 16; 28; 29; 30; 34], фольклорных сборников [11; 17; 22; 23; 24; 25; 43], периодических печатных изданий [10; 20], социальных платформ в сети Интернет [44; 45].

Работа выполнена на основе синхронического и диахронического подходов к изучению

орфографии языка с использованием теоретического и практического анализа литературы по общим и частным вопросам теории письма, орфографии и лексикографии; сопоставительного метода, метода неслучайной сплошной выборки исследуемого материала, метода наблюдения за написаниями лексических единиц в используемых источниках, лингвистической интерпретации полученных данных, основанной на анализе отдельных языковых конструкций и установления их значений.

Результаты

Способность к варьированию и модификации является неотъемлемой частью любого языка. Учение о языковой норме рассматривает лингвистическую вариантность как «имманентное языковое явление, следствие языковой эволюции, контактов языков и диалектов, взаимодействия многочисленных и разнохарактерных внутрисистемных факторов. Предпосылки вариантности заложены как в самой внутренней системе языка, так и в конкретных исторических формах его существования, затрагивая все системы и подсистемы языка и оказывая влияние на его отдельные единицы» [6, 74].

Непрерывное изменение языка, сохранение старых и возникновение новых элементов, постоянное воздействие внутриязыковых и внеязыковых факторов и другие процессы приводят к накоплению явлений, которые становятся «избыточными» и приходят в противоречие с принятой нормой. «...Думать, что можно законсервировать норму раз на века, было бы нелепостью. Норма движется, но она может двигаться сама по себе, а может двигаться под известным наблюдением. История показывает, как нужно заботиться о языке и как это бывает полезно. Язык – это культурная ценность, и хочется, чтобы его не портили. Это вполне естественное и законное желание; но оно, с одной стороны, может вырасти в неправильный консерватизм, а с другой – в прекрасное противоядие стихии языка» [9, 30].

Ряд лингвистов, занимающихся вопросами кодификации языков, ратует за упрощение или экономность написаний, когда за основу письма принимается «наиболее краткий вариант произношения слова» [7, 11]. Исследователи отмечают, что «идеал орфографического правила должен заключаться в простоте его

применения и минимуме используемых критериев» [27, 51]. С другой стороны, в целях сохранения полноты, богатства языка предпочтительным являлось бы использование полной словоформы. В то же время естественным является тенденция любого языка к такому внутриязыковому фактору как упрощение. В качестве иллюстрации приведём словарные статьи из словаря «Wogulisches Wörterbuch», свидетельствующие об эволюционных лингвистических процессах, произошедших в языке: *kwons / kwoss* ‘ноготь / коготь’ [49, 239]; *uns* ‘нельма’ [49, 699]. В словарях последних десятилетий данные лексемы графически представлены в значительно редуцированном виде: *kos* ‘ноготь / коготь’ [2], *ȳc* ‘нельма’ [1, 20].

Вопросы нормы и вариантности обнаруживают различные решения на разных этапах истории развития письменности мансийского языка, обстоятельно и исчерпывающе представленной в работах Е. И. Ромбандеевой [31; 33; 35], Н. А. Кошелюк [18, 26–42]. В связи с данными, приводимыми исследователями, в кратком виде условно можно выделить три этапа в развитии графики и орфографии мансийского языка:

1) Этап графической и орфографической неупорядоченности при отсутствии единого эталона с середины XIX в. до утверждения 12 декабря 1979 г. Министерством Просвещения РСФСР Проекта по улучшению графики, орфографии и алфавита.

Как известно, до 1937 г. вся научная и иная литература по мансийскому языку издавалась на основе латинского алфавита. Сложности, возникшие в процессе его практического использования педагогами мансийских школ (отсутствие подготовленных педагогических кадров, незнание педагогами латинской графики и т. п.), послужили причиной его дальнейшего пересмотра и модификации. Постановлением Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР сотрудникам Института Народов Севера было поручено разработать новый алфавит, но уже на основе кириллицы и русского языка.

В результате проведения масштабных мер по уточнению и последующему реформированию мансийской графики и орфографии, Е. И. Ромбандеевой на базе Института языкознания АН СССР (РАН) был разработан вышеупомянутый Проект по улучшению графики, орфографии и алфавита, учитывающий необходимость

включения новых фонетических данных, а также компактность записи.

2) Этап орфографического «абсолютизма» (12 декабря 1979 г. – до приблизительно конца XX в.), т. е. единого орфографического режима, не допускающего отступлений от нормы. С момента утверждения Проекта «все словари, учебная и методическая литература для школ и вузов издавались на единой графической и орфографической основе» [35, 48].

3) Этап орфографического разнообразия, но уже при наличии единой нормы (конец XX в. – по настоящее время). В первую очередь, это связано с тем, что на представленном этапе изучение мансийского языка заметно интенсифицировалось: появляются новые работы в области языкознания, различного типа словари, публикуются сборники фольклорных произведений, книги для детского чтения, учебно-методическая, художественная литература, активно работают средства массовой информации. В это время составителями порой принимались и принимаются произвольные решения в написании, раз за разом усиливающие непостоянство правописания. На данном этапе в изучении графической и орфографической вариантности мансийского языка можно выделить два её типа:

– экстравариантность (внешняя вариантность) – «наличие вариантов написания слова в различных текстах, в словарях различных типов, текстах разных издательств и разных авторов» [13, 20], например: *ёнхуп* [36, 18] – *ё̄нхуп* ‘месяц’ [2]; *вильтъят* [1, 48] – *вильтъят* ‘лоб’ [32, 126]; *сӓлы нурнэ үй* [32, 38] – *сӓлытурнүй* ‘волк’ [1, 16]; *русь* [2] – *рущ* ‘русский’ [20, 459]; *лӓнх* [36, 16] – *лӓх* ‘дорога’ [35, 33]; *сымтӓл* [2] – *симтӓл* ‘бессердечный’ [32, 77]; *лӓтыну* [32, с. 358] – *латынг* ‘язык’ [44]; *ӓлыс* [43, 10] – *ӓлс* ‘был’ [34, 20] и т. д.

– интравариантность (внутренняя вариантность) – «наличие вариантов написания слова в пределах одного источника, которым может быть и словарь, и грамматика, и тексты одного автора, и отдельный текст» [13, 21]: *пунк* [35, 214] – *пуук* ‘голова’ [35, 101]; *аутыл* [1, 49] – *оутыл* ‘ребро’ [1, 49]; *тувл* [25, 126] – *тувыл* ‘оттуда’ [25, 128]; *щӓрьщ* [40, 12] – *сӓрьсь* [40, 12] и др.

Данные изменения в графике, орфографии неполно и весьма непоследовательно регистрировались в публикуемых словарях, учебно-

методических пособиях, которые, в свою очередь, использовались в образовательной деятельности, при подготовке научных публикаций и т. д. и продолжают использоваться в настоящее время.

Таким образом, причинами возникновения вариантности послужил долгий и сложный путь создания всей системы мансийской письменности, обусловленный как естественными лингвистическими факторами формирования национального языка, так и некоторыми специфическими экстралингвистическими обстоятельствами, при которых формировалась мансийская система письма – реформаторская деятельность, влияние иностранных систем письма (латиницы), пользование заимствованным алфавитом на основе кириллицы, научный авторитет авторов словарей и грамматик, желание сблизить написание слова с его произношением, – всё это привело к появлению различных вариантов написания одних и тех же языковых единиц.

Проблема нормы, как известно, непосредственно связана с языковой вариантностью, с ситуацией «выбора одного или нескольких существующих способов или средств выражения одного и того же значения или смысла» [8, 368]. Вариантность как универсальное свойство языковой системы – это «способность языковой единицы иметь такие разновидности, или модификации, которые не нарушают её тождества» [23, 84]. Например, варианты одного и того же слова могут быть тождественны по лексической семантике и морфемному составу, но различаться составом фонем: *волик*, *вольк* ‘гладкий’; *э́лмх̄о́лас*, *э́лмх̄о́лас* ‘человек’; *тох*, *тоух* ‘копыто’; *та́нх*, *та́х* ‘плавник’; *п̄о́хт*, *п̄о́хыт*, *п̄о́хат* ‘сбоку, в стороне; около’. Или же они могут быть тождественны по лексической семантике, но различаться морфологически: *супыг*, *супыгхул* ‘осётр’; *мо́т*, *мо́тан* ‘другой’; *ут*, *утсуй* ‘лай’; *сын*, *сынлув* ‘шея’. Языковые варианты, таким образом, – это «регулярно воспроизводимые изменения одного и того же слова, характеризующиеся тождественной лексико-семантической функцией и частичным различием звукового состава» [41, 61].

Специалисты отмечают, что орфография, по существу, является «точкой пересечения усилий по нормализации различных сторон (уровней) литературного языка» [41, 31]. Поэтому кодификация литературных норм у многих

носителей языка ассоциируется, прежде всего, с орфографическими сводами и словарями. Ещё в 1990-е гг. российскими учёными отмечалось, что «задача эффективной практической нормализации любого литературного языка требует создания орфографического и толкового словарей» [42, 198], отсутствующих в настоящее время в мансийском языке. В качестве главного условия, предъявляемого к орфографии, выступает «требование обеспечить лёгкость, удобство, простоту и стандартность написания слов и их чтения. В связи с этим представляется необходимым особо выделить тот факт, что орфография выполняет по отношению к письму нормализующую функцию» [7, 10], где в качестве понятия нормы понимается: 1) «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закреплённых общественной языковой практикой» [39, 555]; 2) «исторически принятый в данном коллективе (предпочтённый) выбор одного из функциональных парадигматических и синтагматических вариантов языкового знака» [12, 40]. Норма и вариантность находятся в отношениях взаимообусловленности, и конкуренция вариантов является движущей силой саморазвития многих языковых систем. Возникновение, сосуществование, победа одного из вариантов, его кодификация в словаре и т. д. – также процесс эволюционный и длительный.

Таким образом, наличие нормы в языке является обязательным условием существования кодифицированного языка. Однако в мансийском языкознании нет специального направления (так называемой нормативистики), занимающейся вопросами нормативности языковых единиц.

Обращаясь к вопросу выявления вариантных написаний в современном мансийском языке целесообразным представляется начать рассмотрение с графической вариантности, которая в настоящее время имеет в целом завершённый и упорядоченный вид, заключающейся в вариантном написании слов с аллофонами *c'* – *ц*.

В целях усовершенствования графики и орфографии мансийского письма Е. И. Ромбандеевой было предложено использовать букву *c'* (*c* мягкий), так как мансийскому языку не свойственны аффрикаты *ц*, *ч*, шипящие *ш*, *щ*, впоследствии заимствованные из русского языка

[35, 29]. Как писала Е. И. Ромбандеева, какой из этих двух звуков выберет язык, покажет время. Время показало, что на современном этапе в мансийском письме одновременно представлены оба варианта. Выявлены случаи, когда в пределах одного только издания параллельно используются оба написания, ср.: *мāньси* [21, 5] – *мāньщи* [21, 5]; *сырыл* [21, 17] – *щырыл* [21, 5]; *сюнь* [21, 14] – *щюнь* [21, 14]; *āmсит* [24, 2] – *амщит* [24, 1] и др. В настоящее время написание буквы *щ* применяется в средствах массовой информации [10; 20], некоторых фольклорных сборниках [17; 22]. Проблема выбора варианта написания не решена и по сей день.

Гораздо более широким диапазоном вопросов в мансийском языкознании представлена орфографическая вариантность. В настоящее время одним из основных вопросов является правописание сложных слов, где наблюдается некоторая неустойчивость и отсутствие единообразного написания. Противоречивое их представление в источниках порождает различное правописание. Ещё А. Н. Баландин связывал данный факт с недостаточной изученностью сложного слова мансийского языка, отсутствием научно обоснованных критериев, которые в каждом отдельном случае могли бы отграничивать сложное слово от словосочетания.

Правила написания подобных слов, отражающие семантический вес их компонентов и произношение, в мансийском языке существуют, и представлены они достаточно подробно. Тем не менее, на современном этапе они часто нарушаются, по-прежнему встречается значительная разница в их написании, возможные варианты регистрируются непоследовательно. Так, например, значительное число вариантов слитного и раздельного написания одних и тех же слов зарегистрировано у различных авторов: *кātпатта* [2; 37, 199] – *кāt патта* ‘ладонь’ [1, 48]; *товлың үй* [33, 254] – *товлыңүй* ‘птица’ [1, 17], *ялпыңүй* [1, 20] – *ялпың үй* ‘змея’ [38, 225] и др.

Достаточно подробно представлены в мансийском языке правила написания слов с дефисом. Тем не менее, встречаются некодифицированные варианты написания: *акв-матэрт* [25, 40] – *аквмат эрт* [25, 68] при норме *аквматэрт* ‘однажды’ [2]; *юипал* [34, 26], *юипāl* [35, 110] при норме *юи-пāl* ‘после’ [35, 173]; *ёлытал* [34, 100] при норме *ёлы-пал* ‘нижняя часть чего-либо’ [49, 168] и т. д.

В соответствии с орфографическими правилами употребление дефиса в мансийском языке кодифицировано только в следующих случаях: 1) в глаголах с превербами: *акван-атуңкве* ‘собрать’, *кон-минуңкве* ‘выйти’, *лāкква-сбсуңкве* ‘разлить’ и т. д.; 2) в послелогох: *нуми-пāl* ‘верхняя часть чего-либо’, *коны-пāl* ‘внешняя часть чего-либо’; 3) в парных словах: *экваг-ойкаг* ‘супруги (букв.: женщина-мужчина (вдвоём))’, *сянь-āсь* ‘родители (букв.: мать-отец)’, *сэр-вōр* ‘глушь (букв.: глухой-лесной)’, *мā-вит* ‘природа (букв.: земля-вода)’, *үй-хул* ‘животные, звери (букв.: животное-рыба)’ и т. д.; 4) в звукоподражательных словах: *кас-кас* ‘возглас, которым подзывают собаку’, *хōв-хōв* ‘возглас, которым подзывают стадо оленей’, *кукр-кукр* ‘звук вёсел по лодке’ и др. Иные случаи написания слов с дефисами не кодифицированы.

Правила написания заимствованных слов также достаточно подробно регламентированы в учебных пособиях Е. И. Ромбандеевой и А. Н. Баландина. Так, русские слова, давно вошедшие в словарный состав мансийского языка и фонетически освоенные им, пишутся так, как произносятся по-мансийски, в соответствии с действующими нормами мансийской орфографии. То есть написание различного рода заимствований постепенно «подстраивается» под орфографические и фонетические нормы национального языка, например: *пāрса* ‘баржá’, *сōвет* ‘совет’, *āрталь* ‘артель’, *канась* ‘князь’, *турупка* ‘трубка’, *искола* ‘школа’ [35] и др. В то же время в языке фиксируются различные варианты написания заимствованных слов, например: *школа* [20], являющееся давним заимствованием и имеющее устоявшиеся варианты написания: *искола* [35, 18], *искōла* [35, 18].

В то же время считается допустимым написание заимствованных слов в соответствии с правилами языка-источника, прежде всего, если они относятся к пласту общественно-политической, научно-технической лексики и т. д., являются недавно заимствованными, например: *Дума* ‘Дума’, *космодром* ‘космодром’, *Интернет* ‘Интернет’, *анатомия* ‘анатомия’ и т. д. Данные слова пишутся по нормам русской орфографии, но грамматически изменяются в соответствии с правилами мансийского языка.

Как указывает Е. И. Ромбандеева, в мансийском языке нередки случаи, когда «слово функционирует в живой речи, причём не только в устной, но и в письменной форме, в виде

нескольких вариантов, незначительно различающихся произношением и написанием. В устной речи эти варианты в какой-то степени отражают некогда существовавшие диалектные различия» [36, 19]. Проникновение таких вариантов в письменную речь связано с тем, что нормы языка ещё не установились окончательно. Вместе с тем словари мансийского языка не могут не отражать существование вариантов слов, хотя они и не дают рекомендаций относительно того, какой из вариантов того или иного слова является предпочтительным.

Е. И. Ромбандеева подразделяла такие варианты на фонетические и морфологические. Фонетические варианты слов – это «варианты тех или иных слов, не зависящие от их морфологической структуры» [36, 20]. Исследователи считают такими вариантами 2 или 3 написания слова, отличающиеся хотя бы одной буквой, но не различающиеся по лексическим и грамматическим значениям.

В мансийском языке выделяются следующие группы фонетических вариантов [36, 20]:

1) варианты, отличающиеся долготой-краткостью гласного: *пил* – *пйл* ‘ягода’; *пыг* – *пйг* ‘сын, юноша’; *ур* – *ур* ‘возвышенность, гора’; *исум* – *йсум* ‘горячий’; *лякан* – *лякан* ‘задвижка, крючок’ и др.;

2) варианты слов, различающиеся количеством слогов из-за выпадения в некоторых случаях гласного второго слога и превращения двусложного слова в односложное: *нълум* – *нълм* ‘язык’; *кълуп* – *кълп* ‘кровь’; *энын* – *эун* ‘подбородок’; *волик* – *вольк* ‘гладкий’; *элумхълас* – *элмхълас* ‘человек’; *ёмасякв* – *ёмсякв* ‘хорошо’ и др.;

3) варианты слов, различающиеся характером гласных: *кўсар* – *косяр* ‘бурундук’; *мўйтак* – *мўйтак* ‘мыло’ и др.;

4) варианты слов, различающиеся наличием-отсутствием некоторых согласных в середине слова: *конс* – *кос* ‘ноготь, коготь’; *лўньсь* – *лўсь* ‘плач’; *оўхыу* – *оўху* ‘смолистый’; *мāгвāрун* – *мāвāрун* ‘пчела’ и др.;

5) варианты слов, различающиеся распределением гласных и согласных: *сѣпыр* – *сѣпри* ‘затылок’; *мўйлапси* – *мўйлапти* – *мўйлуца* ‘подарок, награда’ и др.

Е. И. Ромбандеева подчёркивала, что «пишущему по-мансийски необходимо придерживаться единообразного написания одних и тех же слов, а разные фонетические варианты

одного и того же слова не могут существовать в речи и письме одного носителя одновременно» [36, с. 20].

Морфологические варианты слов – это «варианты, различающиеся морфологическим составом» [36, 20]. Чаще всего один из вариантов таких слов является непроемным, а второй либо содержит суффикс, либо представляет собой сложное слово, состоящее из двух корней: *уй* – *уйхул* ‘зверь, животное’; *ус* – *усхул* ‘нельма’; *супыг* – *супыгхул* ‘осётр’; *мōт* – *мōтан* ‘другой’; *ут* – *утсуй* ‘лай’; *сын* – *сынлув* ‘шея’; *сакыт* – *сакквāлыг* ‘бусы’; *сѣгт* – *сѣгтыл* ‘радость’ и др.

Отдельным пунктом следует рассмотреть диалектную вариантность написания букв *к* – *т*, *й* – *л* перед гласными переднего ряда *е*, *ѣ*, *и*, *й*. Во многих источниках без указания сыгвинского диалекта составители используют буквы *т*, *л*: *тѣр* ‘железо’ [32, 77; 40, II, 99], *самтер* ‘очки’ [36, 214; 40, II, 137], *костер* ‘ноготь, коготь’ [40, II, 100], *тѣнт* ‘шапка, головной убор’ [40, II, 70], *тѣлп* ‘кровь’ [35, 99], *тйвыр* [25, 94], *лильпи* ‘новый’ [20]. Однако, поскольку речь идёт о правописании на сосьвинском диалекте мансийского языка, принятого за основу письменности, предполагается целесообразным писать данные слова в соответствии с его правилами, то есть с буквами *к* и *й*: *кѣр* [2; 40, II, 13], *самкер* [2; 32, 185], *коскер* [32, 156], *кѣнт* [2; 32, 352], *кѣлп* [2; 32, 119; 40, I, 13], *кйвыр* [2], *йильпи* [2; 32, 156; 40, I, 29].

С точки зрения наилучшего употребления языковых средств логично было бы ожидать, что норма литературного языка допускает единственный способ выражения – на центральном диалекте. В действительности же дело обстоит намного сложнее. Эволюция языка неизбежно предполагает стадию сосуществования двух или даже нескольких способов выражения.

Существенные противоречия проявляются также при реализации орфографической нормы при выборе прописной или строчной буквы в составных антропонимах, а также при выборе их слитного, дефисного и отдельного способа оформления: *Тан-варп-эква* [5, 123], *Тāн вāрун эква* [30, 778], *Танварпэква* [16, 43], *Тāнварпэква* [28, 46], *Тāнвāрпэква* [15, 106]; *Эква-пйгрись* [43, 10], *Эква-пыгрись* [28, 73], *Эква-Пыгрись* [28, 112], *Эква-пыгрись* [28, 52], *Эква Пыгрись* [29, 157] и др. Правописание мансийских антропонимов, так же как

и топонимов, требует отдельного комплексного исследования.

Таким образом, при значительной стабильности графических и орфографических норм мансийского языка неизбежно появление вариантов как результат письменно-речевой практики, изменения и развития языка под влиянием разговорной речи, диалектов, заимствований, новых научных работ и т. д.

Обсуждение и заключение

В орфографии принято исходить из того, что любое слово должно иметь единый графический облик, а любое написание слова, отличное от словарного, считается ошибкой. Однако, как уже отмечалось, применение этого принципа осложняется возможностью различных интерпретаций одного и того же лингвистического факта, множественностью орфографических мотиваций. Вряд ли можно с уверенностью сказать, что тенденции, влияющие на письменность, ясны, недвусмысленны, последовательны и всегда могут служить основой для кодификации новых слов. Для достижения орфографического единства в таких случаях необходимо прийти к единому мнению, какое из возможных толкований следует считать более убедительным и достойным отражения в правописании.

Существует необходимость в новом понимании нормы, которая сегодня основана на

жесткой дихотомии «правильно / неправильно». Вероятно, в ряде случаев целесообразно выйти из этой парадигмы и строить орфографические представления на тройной альтернативе «рекомендуется / допустимо / ошибочно», более соответствующей современному состоянию письменности. Возможно, наличие вариантных слов вовсе не говорит о нарушении норм литературного языка, а, наоборот, способствует его развитию лексическими средствами.

В заключение отметим, что мансийский литературный язык, безусловно, в своей графической системе и орфографии является достаточно разработанным. Однако современная мансийская графика и, в гораздо большей степени, орфография нуждается в теоретических разработках, в научно обоснованных работах. Перспективы дальнейших исследований в этой области заключаются в более детальном изучении всех существующих вариантов слов в мансийском языке; их обобщении, систематизации и классификации; разработке нового свода правил графики и орфографии мансийского языка на основе унифицированных норм; в разработке и подготовке к изданию орфографического, орфоэпического, этимологического, толкового словарей сосвинского диалекта мансийского языка с целью приведения его графики и орфографии под научные основы.

Список источников и литературы

1. Афанасьева К. В. Русско-мансийский тематический словарь. СПб.: Просвещение, 2002. 151 с.
2. Афанасьева К. В., Собянина С. А. Школьный мансийско-русский (орфографический) словарь. Ханты-Мансийск: РИО ИРО, 2012. URL: <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=238837> (дата обращения: 10.01.2024–06.05.2023).
3. Баландин А. Н. Основные правила произношения и правописания мансийского языка. Л.: Учпедгиз, Просвещение, 1959. 120 с.
4. Баландин А. Н. Самоучитель мансийского языка. Л.: Учпедгиз, 1960. 247 с.
5. Бауло А. В., Голубкова О. В. Легенда о Тан-варп-экке // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 2 (49). С. 123–134.
6. Блинов Р. Ю. Графико-орфографическая вариантность и её регистрация в словарях (на материале англоязычных словарей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 28 с.
7. Васильева Н. М. Кодификация орфографических норм якутского литературного языка // Научный диалог. 2019. № 12. С. 9–20.
8. Виноградов С. И. Норма языковая // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под общ. ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М.: ФЛИНТА, Наука, 2011. 840 с.
9. Винокур Г. О. Язык писателя и норма // In Honor of Professor Victor Levin: Russian Philology and History [W. Moscovich et al., eds.]. Jerusalem, 1992. URL: <http://danefae.org/pprs/levin/vinokur.htm> (дата обращения: 08.02.2024).
10. Витсам (Капелька): журнал для детей на мансийском языке: 2012–2023. URL: <https://vk.com/public204256819> (дата обращения: 05.03.2024).
11. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей / сост. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 648 с.
12. Головин Б. Н. Основы культуры речи. М.: Высшая школа, 1980. 335 с.

13. Григорьева Т. М., Пономарева С. В. Норма и вариантность в русской орфографии // Лингвистический ежегодник Сибири: сборник статей. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2001. Т. 3. С. 20–42.
14. Диалектологический атлас обско-угорских и самодийских языков. URL: <https://atlas.ouipiiir.ru> (дата обращения: 10.01.2024–06.05.2023).
15. Динисламова О. Ю. Образ человека во фразеологической картине мира мансийского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2022. 267 с.
16. Динисламова С. С. К вопросу о мифологической проблематике в творчестве Ю. Шесталова // Вестник угроведения. 2017. № 1 (28). С. 46–57.
17. Именитые Богатыри Обского края. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ; Юграфика; Югорский формат. Кн. 1. 2010. 150 с.; Кн. 2. 2012. 171 с.; Кн. 3. 2015. 204 с.
18. Кошелюк Н. А. Графико-фонетические особенности первых памятников на мансийском языке сер. XVIII – нач. XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 200 с.
19. Кошкарёва Н. Б. Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). С. 47–78.
20. Луима сэрипос: национальная газета. 2012–2024. URL: <https://khanty-yasang.ru/luima-seripos> (дата обращения: 10.01.2024–06.05.2024).
21. Макарова М. Е. Мансийский язык: Рабочая тетрадь. 2 класс. Часть 2 / под ред. К. В. Афанасьевой. Ханты-Мансийск: РИО ИРО, 2013. 52 с.
22. Мансийские «Песни о судьбе» («Личные песни»): в записи Артурри Каннисто, 1901–1906 гг. / авт.-сост. Т. Д. Слинкина. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2013. 109 с.
23. Мånсьи åмсит: мансийские загадки / авт.-сост., пер. Т. Д. Слинкина. Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2013. 16 с.
24. Маринова Е. В. Новые участки вариантности языковых единиц и становление нормы современного русского литературного языка // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 3. С. 83–92.
25. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 475 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).
26. Немысова Е. А., Кошкарёва Н. Б., Соловар В. Н. Правила орфографии и пунктуации хантыйского языка (казымский диалект). Тюмень: ФОРМАТ-72, 2023. 188 с.
27. Нечаева И. В. Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2015. № 1. С. 49–61.
28. Панченко Л. Н. Система персонажей мансийских сказок и быличек в пространственной парадигме леса, реки и её отражение в национальной литературе: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2022. 265 с.
29. Попова С. А. Мансийское поселение Ломбовож в ретроспективе мифов и исторических реальностей // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 776–785.
30. Попова С. А. Мифоритуальные представления северных манси о водных духах Вит Хõн и Вит Хõн Åги // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 155–162.
31. Ромбандеева Е. И. К вопросу об усовершенствовании алфавита, графики и орфографии // Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. М.: Наука, 1982. С. 176–181.
32. Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь. СПб.: Миралл, 2005. 360 с.
33. Ромбандеева Е. И. Графика, орфография и пунктуация мансийского языка / под ред. Е. Г. Мазуровой. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 112 с.
34. Ромбандеева Е. Эволюция становления семьи манси (вогулов) (по данным фольклора несвященных сказок). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 216 с.
35. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, графика, орфография, морфология, словообразование. Тюмень: ФОРМАТ, 2017. 318 с.
36. Ромбандеева Е. И., Вахрушева М. П. Мансийский язык: учебник для педагогических училищ / под ред. Ю. Н. Караулова. Л.: Просвещение, 1989. 239 с.
37. Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982. 360 с.
38. Сайнахова А. И. Диалектология мансийского языка. Ханты-Мансийск: Доминус, 2012. 104 с.
39. Семенюк Н. Н. Норма // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1970. С. 549–595.
40. Скрибник Е. К., Афанасьева К. В. Практический курс мансийского языка: в 2 ч. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. Ч. 1. 144 с.; Ч. 2. 150 с.
41. Слепцов П. А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука, 1990. 276 с.
42. Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания (сборник научных статей). Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2008. 544 с.
43. Тåгт мåхум мойтыт-пõтрыт. Сказания-рассказы людей Сосьвы / В. С. Иванова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 126 с.

44. Уроки мансийского языка «5 слов. Ат латың». URL: <https://vk.com/mansy5slov> (дата обращения: 06.05.2024).
45. Ханты Манси Мир | Хӑнты ясаң | Лӱимӑ сӕрипос. URL: https://vk.com/khanty_yasang (дата обращения: 06.05.2024).
46. Чернецов В. Н., Чернецова И. Я. Краткий мансийско-русский словарь с приложением грамматического очерка. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 115 с.
47. Greenhill S. J., Atkinson Q. D., Meade A., Gray R. D. The shape and tempo of language evolution // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2010. № 277. Pp. 2443–2450.
48. Lieberman E., Michel J. B., Jackson J., Tang T. & Nowak M. A. Quantifying the evolutionary dynamics of language // *Nature*. 2007. № 449 (7163). Pp. 713–716.
49. Munkácsi B. Kálmán B. *Wogulisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p.
50. Pagel M., Atkinson Q. D., Meade A. Frequency of word-use predicts rates of lexical evolution throughout Indo-European history // *Nature*. 2007. № 449 (7163). Pp. 717–720.
51. Robertson A. M., Willett P. A comparison of spelling-correction methods for the identification of word forms in historical text databases // *Literary and Linguistic Computing*. 1993. № 8 (3). Pp. 143–152.

References

1. Afanasyeva K. V. *Russko-mansijskij tematiceskij slovar'* [Russian-Mansi thematic dictionary]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 2002. 151 p. (In Russian, Mansi)
2. Afanasyeva K. V., Sobyantina S. A. *Shkol'nyj mansijsko-russkij (orfograficheskij) slovar'* [School Mansi-Russian (spelling) dictionary]. Comp. K. V. Afanasyeva, S. A. Sobyantina. Khanty-Mansiysk: RIO IRO Publ., 2012. 87 p. Available at: <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=238837> (accessed January 10 – May 06, 2023). (In Mansi, Russian)
3. Balandin A. N. *Osnovnye pravila proiznosheniya i pravopisaniya mansijskogo yazyka* [The basic rules of pronunciation and spelling of the Mansi language]. Leningrad: Uchpedgiz, Prosveshchenie Publ., 1959. 120 p. (In Russian)
4. Balandin A. N. *Samouchitel' mansijskogo yazyka* [Self-help guide of the Mansi language]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1960. 247 p. (In Russian)
5. Baulo A. V., Golubkova O. V. *Legenda o Tan-varp-ekve* [The legend about Tan-varp-ekva]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2020, no. 2 (49), pp. 123–134. (In Russian)
6. Blinov R. Yu. *Grafiko-orfograficheskaya variantnost' i eyo registraciya v slovaryah (na materiale angloyazychnyh slovarej)* [Graphic and spelling variation and its registration in dictionaries (based on the material of English-language dictionaries)]. Saint-Petersburg, 2011. 28 p. (In Russian)
7. Vasilyeva N. M. *Kodifikaciya orfograficheskikh norm yakutskogo literaturnogo yazyka* [Codification of the spelling norms of the Yakut literary language]. *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue], 2019, no. 12, pp. 9–20. (In Russian)
8. Vinogradov S. I. *Norma yazykovaya* [The language norm]. *Kul'tura russkoj rechi: Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik* [Culture of Russian speech: Encyclopedic dictionary reference]. Ed. L. Yu. Ivanov, A. P. Skovorodnikov, E. N. Shiryayev. Moscow: FLINTA, Nauka ubl., 2011. 840 p. (In Russian)
9. Vinokur G. O. *Yazyk pisatelya i norma* [The writer's language and the norm]. In Honor of Professor Victor Levin: Russian Philology and History [W. Moscovich et al., eds.]. Jerusalem, 1992. Available at: <http://danefae.org/pprs/levin/vinokur.htm> (accessed February 08, 2024). (In Russian)
10. *Vitsam (Kapel'ka): zhurnal dlya detej na mansijskom yazyke: 2012–2023* [Vitsam (The Drop): journal for children in the Mansi language: 2012–2023]. Available at: <https://vk.com/public204256819> (accessed March 05, 2024). (In Mansi)
11. *Geroicheskij epos mansi (vogulov): Pesni svyatyh pokrovitelej* [The heroic epos of the Mansi (Vogul) people: Songs of the Saint patrons]. Comp. E. I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ., 2010. 648 p. (In Mansi, Russian)
12. Golovin B. N. *Osnovy kul'tury rechi* [Fundamentals of speech culture]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1980. 335 p. (In Russian)
13. Grigoryeva T. M., Ponomareva S. V. *Norma i variantnost' v russkoj orfografii* [Norm and variation in Russian spelling]. *Lingvisticheskij ezhegodnik Sibiri: sbornik statej* [Linguistic Yearbook of Siberia: collection of articles]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2001. Vol. 3. Pp. 20–42. (In Russian)
14. *Dialektologicheskij atlas obsko-ugorskih i samodijskih yazykov* [Dialectological Atlas of the Ob-Ugric and Samoyedic languages]. Available at: <https://atlas.oupiir.ru> (accessed January 10 – May 06, 2023). (In Mansi, Russian)
15. Dinislamova O. Yu. *Obraz cheloveka vo frazeologicheskoy kartine mira mansijskogo i russkogo yazykov* [The image of a person in the phraseological picture of the world of the Mansi and Russian languages]. Novosibirsk, 2022. 267 p. (In Russian)
16. Dinislamova S. S. *K voprosu o mifologicheskoy problematike v tvorchestve Yu. Shestalova* [To the issue of mythological problematics in the work of Yu. Shestalov]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 1 (28), pp. 46–57. (In Russian)
17. *Imenitye Bogatyri Obskogo kraya* [Famous Bogatyrs of the Ob region]. Khanty-Mansiysk: IIC YUGU; Yugrafika; Yugorskij format Publ., 2010. Book 1. 150 p.; 2012. Book 2. 171 p.; 2015. Book 3. 204 p. (In Mansi, Russian)

18. Koshelyuk N. A. *Grafiko-foneticheskie osobennosti pervykh pamyatnikov na mansijskom yazyke ser. XVIII – nach. XX vv.* [Graphic and phonetic features of the first monuments in the Mansi language of the series of the XVIII – beginning of the XX centuries]. Moscow, 2022. 200 p. (In Russian)
19. Koshkareva N. B. *Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya hantyjskoj grafiki i orfografii* [Actual issues of improving Khanty graphics and spelling]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 3 (14), pp. 47–78. (In Russian)
20. *Luima Seripos: nacional'naya gazeta. 2012–2024* [Luima Seripos: national newspaper. 2012–2024]. Available at: <https://khanty-yasang.ru/luima-seripos> (accessed January 10 – May 06, 2024). (In Mansi, Russian)
21. Makarova M. E. *Mansijskij yazyk: Rabochaya tetrad'. 2 klass. Chast' 2* [Mansi language: A workbook. 2nd grade. Part 2]. Ed. K. V. Afanasyeva. Khanty-Mansiysk: RIO IRO Publ., 2013. 52 p. (In Russian)
22. *Mansijskie "Pesni o sud'be" ("Lichnye pesni")*: v zapisi Artturi Kannisto, 1901–1906 gg. [Mansi "Songs about Fate" ("The Personal songs"): in the recording of Artturi Cannisto, 1901–1906]. Comp. T. D. Slinkina. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj. mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2013. 109 p. (In Mansi, Russian)
23. *Mān'si āmsit: mansijskie zagadki* [Mansi riddles]. Comp. T. D. Slinkina. Khanty-Mansiysk: Izd-vo Yugrafika Publ., 2013. 16 p. (In Mansi, Russian)
24. Marinova E. V. *Novye uchastki variantnosti yazykovykh edinic i stanovlenie normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [New areas of variation of linguistic units and the formation of the norm of the modern Russian literary language]. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verhnevolzhski Philological Bulletin], 2018, no. 3, pp. 83–92. (In Russian)
25. *Mify, skazki, predaniya mansi (vogulov)* [Myths, fairy tales, legends of the Mansi (Vogul) people]. Comp. E. I. Rombandeeva. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 475 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 26*) [Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 26]. (In Mansi, Russian)
26. Nemysova E. A., Koshkareva N. B., Solovar V. N. *Pravila orfografii i punktuacii hantyjskogo yazyka (kazymskij dialekt)* [The rules of spelling and punctuation of the Khanty language (Kazym dialect)]. Tyumen: FORMAT-72 Publ., 2023. 188 p. (In Russian)
27. Nechaeva I. V. *Nekotorye osobennosti slozhivshejsya orfograficheskoy kodifikacii i realii sovremennogo pis'ma* [Some features of the current spelling codification and the realities of modern writing]. *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"* [RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies", Series], 2015, no. 1, pp. 49–61. (In Russian)
28. Panchenko L. N. *Sistema personazhej mansijskih skazok i bylichek v prostranstvennoj paradigme lesa, reki i eyo otrazhenie v nacional'noj literature* [The system of characters of Mansi fairy tales and bailichkas in the spatial paradigm of forests, rivers and its reflection in national literature]. Saransk, 2022. 265 p. (In Russian)
29. Popova S. A. *Mansijskoe poselenie Lombovozh v retrospektive mifov i istoricheskikh real'nostej* [The Mansi settlement of Lombovozh in a retrospective of myths and historical realities]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (4/55), pp. 776–785. (In Russian)
30. Popova S. A. *Miforitual'nye predstavleniya severnykh mansi o vodnykh duhah Vit Hōn i Vit Hōn Āgi* [Mythological representations of the Northern Mansi about the water spirits Vit Khōn and Vit Khōn Āgi]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (1), pp. 155–162. (In Russian)
31. Rombandeeva E. I. *K voprosu ob usovershenstvovanii alfavita, grafiki i orfografii* [To the issue of improving the alphabet, graphics and spelling]. *Opyt sovershenstvovaniya alfavitov i orfografij yazykov narodov SSSR* [The experience of improving the alphabets and orthographies of the languages of the peoples of the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1982. Pp. 176–181. (In Russian)
32. Rombandeeva E. I. *Russko-mansijskij slovar'* [Russian-Mansi dictionary]. Comp. E. I. Rombandeeva. Saint-Petersburg: Mirall Publ., 2005. 360 p. (In Russian, Mansi)
33. Rombandeeva E. I. *Grafika, orfografiya i punktuaciya mansijskogo yazyka* [Graphics, spelling and punctuation of the Mansi language]. Ed. E. G. Mazurova. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2006. 112 p. (In Russian)
34. Rombandeeva E. *Evoljuciya stanovleniya sem'i mansi (vogulov) (po dannym fol'klora nesvyashchennykh skazok)* [The evolution of the formation of the Mansi (Vogul) family (according to folklore of non-sacred fairy tales)]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 216 p. (In Russian)
35. Rombandeeva E. I. *Sovremennyj mansijskij yazyk: leksika, fonetika, grafika, orfografiya, morfologiya, slovoobrazovanie* [Modern Mansi language: vocabulary, phonetics, graphics, spelling, morphology, word formation]. Tyumen: FORMAT Publ., 2017. 318 p. (In Russian)
36. Rombandeeva E. I., Vakhrusheva M. P. *Mansijskij yazyk: uchebnik dlya pedagogicheskikh uchilishch* [Mansi language: textbook for pedagogical schools]. Ed. Yu. N. Karaulov. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1989. 239 p. (In Russian)
37. Rombandeeva E. I., Kuzakova E. A. *Slovar' mansijsko-russkij i russko-mansijskij* [Mansi-Russian and Russian-Mansi dictionary]. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1982. 360 p. (In Mansi, Russian)
38. Saynakhova A. I. *Dialektologiya mansijskogo yazyka* [Dialectology of the Mansi language]. Khanty-Mansiysk: Dominus Publ., 2012. 104 p. (In Russian)
39. Semenyuk N. N. *Norma* [The norm]. *Obshchee yazykoznanie. Formy sushchestvovaniya, funkcii, istoriya yazyka* [General linguistics. Forms of existence, functions, history of language]. Ed. B. A. Serebrennikov. Moscow: Nauka Publ., 1970. Pp. 549–595. (In Russian)

40. Skribnik E. K., Afanasyeva K. V. *Prakticheskiy kurs mansijskogo yazyka: v 2 ch.* [Practical course of the Mansi language: in 2 parts]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. P. 1. 144 p.; P. 2. 150 p. (In Russian)
41. Sleptsov P. A. *Yakutskij literaturnyj yazyk. Formirovanie i razvitie obshchenacional'nyh norm* [Yakut literary language. Formation and development of national norms]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1990. 276 p. (In Russian)
42. Sleptsov P. A. *Stupeni i problemy yakutskogo yazykoznanija (sbornik nauchnyh statej)* [Stages and problems of Yakut linguistics (collection of scientific articles)]. Yakutsk: IGI PMNS SO RAN Publ., 2008. 544 p. (In Russian)
43. *Tāgt māhum mojt-ypōtryt. Skazaniya-rasskazy lyudej Sos'vy* [Tales and stories of the people of the Sosva river]. Comp. V. S. Ivanova. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2004. 126 p. (In Mansi, Russian)
44. *Uroki mansijskogo yazyka "5 slov. At lātyy"* [Lessons of the Mansi language "5 words"]. Available at: <https://vk.com/mansy5slov> (accessed May 06, 2024). (In Mansi, Russian)
45. *Hanty Mansi Mir | Hänty yasāñ | L̄yimā sēripōs* [Khanty Mansi People | Hänty yasāñ | L̄yimā sēripōs]. Available at: https://vk.com/khanty_yasang (accessed May 06, 2024). (In Mansi, Russian)
46. Chernetsov V. N., Chernetsova I. Ya. *Kratkiy mansijsko-russkiy slovar' s prilozheniem grammaticheskogo ocherka* [Brief Mansi-Russian dictionary with an appendix of a grammatical essay]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1936. 115 p. (In Mansi, Russian)
47. Greenhill S. J., Atkinson Q. D., Meade A., Gray R. D. The shape and tempo of language evolution. *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*, 2010, no. 277, pp. 2443–2450. (In English)
48. Lieberman E., Michel J. B., Jackson J., Tang T. & Nowak M. A. Quantifying the evolutionary dynamics of language. *Nature*, 2007, no. 449 (7163), pp. 713–716. (In English)
49. Munkácsi Bernát *Wogulisches Wörterbuch*. B. Munkácsi, B. Kálmán. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p. (In Mansi, German, Hungarian)
50. Pagel M., Atkinson Q. D. & Meade A. Frequency of word-use predicts rates of lexical evolution throughout Indo-European history. *Nature*, 2007, no. 449 (7163), pp. 717–720. (In English)
51. Robertson A. M. & Willett P. A comparison of spelling-correction methods for the identification of word forms in historical text databases. *Literary and Linguistic Computing*, 1993, no. 8 (3), pp. 143–152. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Динисламова Оксана Юрисовна, начальник Фольклорного центра, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат филологических наук.

o.dinislamova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2189-9102

Панченко Людмила Николаевна, научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат филологических наук.

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3316-2914

ABOUT THE AUTHORS

Dinislamova Oksana Yurisochna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

o.dinislamova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2189-9102

Panchenko Lyudmila Nikolaevna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Candidate of Philological Sciences.

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3316-2914